

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ 9

ВВЕДЕНИЕ 11

ГЛАВА 1. ОСАНКА И ЯЗЫК ТЕЛА 33

В этой главе рассказывается о том, какое поведение присуще уверенному в себе человеку, а также рассматриваются правила этикета, которые относятся к осанке и языку тела

ГЛАВА 2. ПРИВЕТСТВИЕ 47

В этой главе говорится о том, что в основе приветственных жестов изначально лежало стремление продемонстрировать, что в руках у человека не было оружия

Глава 3. ПРАВИЛА ПОВЕДЕНИЯ ЗА СТОЛОМ 63

*Человеку цивилизованному присущи совместное принятие пищи
и в особенности способность ею делиться.*

*Поэтому практически в любом обществе правила этикета,
касающиеся трапезы, являются основными
при воспитании детей*

**Глава 4. ЕСТЕСТВЕННЫЕ НАДОБНОСТИ
И ТЕЛЕСНЫЕ ВЫДЕЛЕНИЯ 95**

*В этой главе объясняется, почему неприлично приветствовать
человека, справляющего большую или малую нужду*

Глава 5. СЛЕЗЫ И СМЕХ 125

*Публичное выражение горя еще в Средние века считалось
естественным. Однако совсем другое дело,
когда человек смеется в одиночку*

Глава 6. ПРЕОДОЛЕВАЯ АГРЕССИЮ 159

*Человек — стадное животное, которое сражается за власть
и свободу. Чем больше людей нас окружает, тем больше
правил необходимо для того, чтобы предотвратить
открытое проявление агрессии*

ГЛАВА 7. СЕКСУАЛЬНОСТЬ 199

Человек — единственное животное, у которого брачный период длится весь год. Именно это и служит источником проблем

ГЛАВА 8. НОВОЕ ЦИФРОВОЕ СРЕДНЕВЕКОВЬЕ 241

Интернет и социальные сети должны были объединить людей, а также помочь им делиться информацией и заводить новые дружеские связи. Однако на деле Всемирная паутина провоцирует многочисленные конфликты: ну просто средневековый беспредел в виртуальном мире

ЗАКЛЮЧЕНИЕ. ОТЕЦ И НЕПУТЕВЫЙ СЫН 253

И наконец, вы узнаете о том, что молодежь всегда казалась беспутной старшему поколению

ПРЕДИСЛОВИЕ

На страницах этой книги, посвященной тому, как появился на свет европейский этикет, мы подробно рассмотрим различные его виды и жизненные сферы применения, от приветствия до прощального поцелуя. Мы проведем читателей по увлекательному пути возникновения хороших манер и покажем ему изнутри мир этикета со всех сторон: как с удивительной и неизвестной, так и с тревожно знакомой.

Не стоит чересчур превозносить формальное выполнение правил европейского этикета, поскольку многие изысканные манеры появились на свет как результат возмутительных и даже бесстыдных действий. Так, например, когда скандинавских мужчин, приученных с младых ногтей к безусловному равенству полов, обвиняют в том, что они не всегда пропускают женщин вперед, им стоило бы в ответ припомнить отнюдь не гламурную историю возникновения этого обычая. Первыми пропускать дам вперед начали средневековые рыцари, которые опасались стать жертвами вооруженных врагов, притаившихся в темных и запутанных коридорах замка. На всякий случай доблестные воители

Предисловие

отправляли женщин первыми проходить через ворота укреплений.

Так что не все существующие правила поведения являются такими блестящими образчиками этикета, как то кажется на первый взгляд.

Тем не менее мы искренне приветствуем наших читателей и без задних мыслей желаем им приятного чтения.

Ари Турунен, Маркус Партанен
Хельсинки, 31 января 2016 г.

ВВЕДЕНИЕ

Obwohl Europa das kleinste unter allen vier Teilen der Welt ist, so ist es doch um verschiedener Ursachen willen allen übrigen vorzuziehen. (...) Die Einwohner sind von sehr guten Sitten, höflich und sinnreich in Wissenschaften und Handwerken.

ZEDLERS UNIVERSAL-LEXIKON, BAND 8, S. 2195, 1734

Europa ist seiner terrestrischen Gliederung wie seiner kulturhistorischen und politischen Bedeutung nach unbedingt der wichtigste unter den fünf Erdtheilen, über die er in materieller, noch mehr aber in geistiger Beziehung eine höchst einflussreiche Oberherrschaft erlangt hat.

CONVERSATIONS-LEXICON FÜR DIE GEBILDETEN STÄNDE,

BAND 1, S. 373, 1847¹

¹ Несмотря на то что Европа — самая маленькая из четырех частей света, она по множеству причин важная... Жители [Европы] более вежливые, воспитанные в плане морали и развитые в науках и искусствах (Универсальный словарь Зедлера. Т. 8. С. 2195, 1734).

Европа по своему расположению, а также по культурно-исторической и политической значимости является важнейшей среди пяти частей Земли, над которыми она достигла превосходства в материальном и даже в большей степени в духовном плане (Энциклопедический словарь для образованных классов. Т. 1. С. 373, 1847). — *Пер. с нем. Д. Чанкселмани.*

Как следует из вышеприведенных цитат, взятых из двух немецких энциклопедий, жители Европы веками превозносили себя, гордясь собственной культурой, образованностью и хорошими манерами. Быть европейцем всегда означало придерживаться определенных, хорошо узнаваемых правил поведения и являться носителем культуры, которая немедленно бросается в глаза любому, кто пересекает границу этой части света. Наша книга, однако, ставит под вопрос изысканность европейских манер. Напрасно Европа позиционирует себя как некий клуб воспитанных людей, где царит непринужденная атмосфера, а сидящие за столами прекрасно одетые гости знают, как вежливо обращаться друг к другу и пить вино не пьянея. На самом деле этот внешний лоск вовсе не золото, а позолота. Стоит вспомнить, скажем, Доминика Стросс-Кана или Сильвио Берлускони, чтобы понять: далеко не все европейцы умеют себя вести, пусть им и доводилось, будучи облаченными в дорогие костюмы, поднимать бокалы в государственных палатах.

В этой книге мы зайдем дальше напускнуго позерства и проанализируем, что на самом деле есть хорошее воспитание. А можно поставить вопрос даже так: существуют ли в действительности хорошие манеры или же пресловутый этикет лишь дымовая завеса, необходимая для контроля над людьми, некая духовная клетка, призванная сдерживать естественное, животное поведение человеческих существ?

Прежде чем Евросоюз додумается ввести какую-нибудь директиву по этикету, неплохо было бы изучить, в том числе и с психотерапевтическими целями, историю появления на свет европейских хороших манер и поставить под сомнение самопровозглашенную добродетель некоторых строгих правил поведения.

В немецких энциклопедиях подчеркиваются значимость и культурный уровень Европы как одной из четырех, а впоследствии (после открытия Австралии) и пяти обитаемых частей света. Подобное деление мира уже тогда удивляло людей, живших за пределами Европы. Китайский историк и географ Сюй Цзю писал в своей книге, увидевшей свет в 1849 г., следующее: «Люди Западного океана охотно делят земной шар на части, которым они дали имена — Европа, Африка, Америка и Азия». Поскольку европейцы относят Китай к Азии, то Цзю задается вопросом, где же проходит граница между Азией и Европой, ведь, по его мнению, Европа — «всего лишь западный мыс Евразии».

Замечание Цзю абсолютно справедливо, потому что никто не может однозначно определить, где заканчиваются границы Европы. Это понятно, ведь она не является материком, а расположена на Евразийской

литосферной плите, покрывающей бóльшую часть Евразийского континента. Несмотря на это, восточную границу Европы — в географическом и культурном смысле — неоднократно стремились провести через пролив Босфор и Уральские и Кавказские горы. Однако деление это чисто условное. Действительно, если мы пересечем Босфор на пароме и высадимся на восточном его берегу, атмосфера там вряд ли будет сильно отличаться от той, что царит в многочисленных кафе на площади Таксим, расположенной на западном. Точно так же вы вряд ли заметите кардинальные отличия в поведении русских, живущих восточнее и западнее Уральского горного хребта. Обитатели Северной Осетии, по мнению географов, являются европейцами, тогда как их соплеменники из Южной Осетии вдруг становятся азиатами. Если Уральские или Кавказские горы якобы делят Евразийский материк на две части света, то почему бы, следуя той же логике, не заключить, что Скалистые горы в Северной Америке также являются границей и люди по обеим ее сторонам должны различаться между собой поведением и образом жизни.

Международный песенный конкурс «Евровидение», объединяющий всю Европу, притягивает зрителей к экранам куда сильнее, чем выборы в Европарламент, процент голосования на которых обычно существенно уступает активности избирателей на национальных выборах. «Евровидение» также сдвигает границы Европы южнее и восточнее, чем мы привыкли видеть в учебниках, не говоря уже о границах Евросоюза. Расположенные к югу от Кавказских гор Грузия, Армения и Азербайджан вместе с Израилем и Турцией

регулярно участвуют в конкурсе, который проводит Европейский вещательный союз, однако за стол переговоров, где решаются ключевые для Европы вопросы, эти страны пока никто не приглашает.

Не считая универсальной денежной единицы евро, все остальные «евроформулировки» являются сложными, даже запутанными. Знаем ли мы сами, где находимся, когда утверждаем, что живем в Европе? Возможно, Европу определяет именно то, от чего она так хочет дистанцироваться? Великие европейские мыслители эпохи Просвещения создали образ цивилизованной части света, которая была лидером духовного развития и выделялась на фоне остального мира благодаря своей культуре. К примеру, экономист Адам Смит писал, что практически все страны за пределами Европы являются варварскими, непросвещенными и дикими. Одним из признаков варварства Смит считал то, что в этих государствах не умели вести торговлю так, как это делали европейцы. Над самодовольством деятелей Просвещения сейчас можно лишь посмеяться, однако до сих пор в дискуссиях о том, что есть Европа, в основном перечисляют то, чем Европа на самом деле не является. Эти споры также определяют границы расширения Евросоюза.

☞ ЗАИКАЮЩИЕСЯ ВАРВАРЫ ☞

Классические европейские просветители не изобрели ничего нового, занимаясь дискриминацией иных народов, поскольку любое человеческое общество

склонно отделять себя от животных и чужаков. Также у членов практически любого социума всегда существовала тайная, а подчас и открытая потребность в том, чтобы называть «людьми» исключительно представителей собственной группы; в то же время о чужаках принято думать, что они другие, не похожие на нас, необразованные или даже дикие, что им свойственны животные пороки, которые проявляются в дурных манерах. Быть человеком означает правильно себя вести, правильно жестиковать и говорить правильные вещи правильным образом.

Мысль о том, что своя собственная культура по всем параметрам превосходит остальные, стара как мир. Еще древние египтяне считали, что они выделяются в лучшую сторону на фоне других народов благодаря умению безупречно владеть собой. В Индии представителей иных, не индоарийских культур называли «млеччха». Подобно древним грекам, которым мы обязаны термином «варвар», они именовали так людей, не понимавших их язык, санскрит. По мнению греков, иностранные языки звучали подобно лаю собаки («бар-бар-бар»), и на этом основании они решили, что люди, живущие за пределами Эллады, по своему уровню развития недалеко ушли от четвероногих. «Варвар», — презрительно говорили они, подразумевая заикающегося чужеземца, в речи которого часто повторялся звук «р». Таким образом, слово это стало синонимом шута, болвана.

Как известно, французы также тщательно блюдают свою культуру через язык. Их желание говорить исключительно на французском проявляется иногда так не-

В Китае в эпоху императорского правления, приближаясь к правителю, необходимо было совершать коуту, или обряд тройного коленопреклонения и девятикратного челобитья. Этот обычай чрезвычайно раздражал англичан

истово, что за пределами Франции это подчас считают проявлением национализма. Французы даже изобрели лингвистический термин «варваризм» (barbarisme), который означает слово из чужого языка или оборот речи, построенный по образцу чужого и нарушающий чистоту речи носителя родного языка!

Представителям практически любой культуры, похоже, свойственно клеймить чужаков за незнание их собственного языка. Так, славяне называли германцев «немцами» — то есть буквально немыми, не способными воспроизводить человеческую речь. Индейцы майя, жившие в Центральной Америке, презрительно именовали соседние племена заиками. По мнению ац-

теков, все, кто не говорили на их языке, были дикарями и варварами.

Однако имелись и более весомые причины для того, чтобы презирать чужаков: их манеры и внешний вид. Так, например, по мнению китайцев, европейцы были варварами, которые вели себя так ужасно, что остальные с трудом терпели их поведение. Полинезийцы считали всех европейцев «красноволосыми и большеносыми дикарями» и называли их «куки» в честь печально известного капитана Кука.

❧ ФАЛЬШИВАЯ ПОЗОЛОТА ❧
ЕВРОПЕЙСКИХ МАНЕР

Определить, что означает «европейскость», по-прежнему представляет проблему, даже если мы будем искать ее язык и повадки среди черт и характеристик, присущих «высоким» культурам. Общая картина современной европейской идентичности складывается за счет национальных кусочков мозаики, в свою очередь изготовленных из чего-то... неведомого. Из чего-то, что мы толком не способны объяснить. С целью отследить и выявить универсальную «европейскую идентичность» проводились бесчисленные семинары и предпринимались исследования, но однозначный ответ так и не был найден.

С другой стороны, понятие национальной идентичности сегодня также несколько размыто, поскольку европейские сообщества все чаще представляют собой пестрый ворох разнообразных субкультур. В историче-

ской перспективе национальная идентичность привязана к образованию различных европейских национальных государств в эпоху Нового времени и тесно связана с такими понятиями, как общий язык, общие национальные символы, измерительные системы и национальный фольклор; она также предполагает единый менталитет и, разумеется, общий свод правил поведения.

В последнее время, благодаря возросшей миграции и в особенности из-за недавно нахлынувшей волны беженцев, Европа становится все более и более мультикультурной. В связи с этим возникают сложные и политически окрашенные социальные вопросы, которые необходимо тщательно решать совместными усилиями. В то же время общество обычно очень эмоционально относится к мигрантам. Черты и поведение выходцев из иной культурной среды обычно кажутся угрожающими, и коренное население традиционно предполагает, что иностранцы не станут, как говорится, лезть со своим уставом в чужой монастырь, а вместо этого будут подчиняться правилам принявшей их страны и соблюдать местный уклад жизни. Многие философы, в их числе француз Поль Рикёр, писали о том, какие чувства пробуждает в коренных жителях политика мультикультурализма: он полагает, что люди, опасаясь того, что их собственная культура будет повержена, воспринимают ее как угрозу.

Ничто не ново под луной, не нов и подобный страх. Этот раскол общества, вызванный поведением различных групп, в которые входят как целые нации, так и отдельные их представители, Европа переживает постоянно, начиная еще со Средних веков. Именно поэтому

«правильное» поведение и выполнение одобренных и утвержденных обществом норм издавна считалось столь важным. За сотни лет до образования национальных государств, получивших официальную монополию на насилие, европейцы старались обуздать царившие тогда в их среде страх и агрессию с помощью контроля над поведением, поэтому, например, многие повседневные приветствия уходят корнями в жесты, призванные продемонстрировать, что человек не вооружен или не собирается каким-либо образом нанести другому вред.

Однако подобное стремление создать некий единый свод правил поведения еще вовсе не означает желания гармоничного и бескровного сосуществования — по крайней мере, в историческом контексте. Это было связано также с потребностью провести четкие границы между отдельными людьми и сословиями, например в XVII в. — между европейским дворянством и зарождающейся буржуазией. Таким образом, этикет можно образно назвать обоюдоострым мечом.

Книга, которую вы держите в руках, содержит бесчисленные примеры того, насколько фальшивыми могут быть некоторые повседневные правила этикета, изначально позаимствованные нами у европейских придворных и представителей знати. На самом деле критика в адрес хороших манер европейцев раздается уже давно. Живший еще в XVIII в. во Франции граф Мирабо жестко критиковал Версаль, заявляя, что изысканные манеры придворных лишь внешняя позолота. Мирабо полагал, что его ученые современники неверно понимали цивилизованность: они говорили об утонченности нравов и любезности, однако эти явления

представляли собой лишь маски добродетели, но вовсе не ее лицо. Сам он считал, что «цивилизация ничего не совершает для общества, если не дает ему основы и формы добродетели». Во времена Мирабо этикет стал для французских дворян еще одним элементом социальной игры, в которую уже входили изысканные наряды, парфюм, пудра и парики. Всё, не исключая манер, было поверхностным, напускным. Тем не менее французы, не входившие в королевское окружение, равно как и все остальные европейцы, разинув рты смотрели на тот спектакль, что разворачивался в Версале, восхищаясь и подражая его участникам.

В XVIII в. «цивилизованность» в контексте хороших манер, присущих той или иной нации, уже превратилась для некоторых в бранное слово, и, к примеру, Вольтер считал ее ненатуральной по сравнению с естественной вежливостью. Паскаль довольно цинично заметил, что цивилизованное поведение стоит принять просто потому, что это обычай, а вовсе не потому, что оно мудро или справедливо. Люди уже тогда понимали, что изысканность манер зачастую лишь фальшь. Вот, например, отрывок из сочинения французского дипломата Антуана де Куртена, датированного 1671 г. и содержащего инструкции, как вести себя в церкви: «Если ты забыл или же по неверию и лени своей не захотел преклонить колени пред Господом, стоит все же поскорее сделать это ради приличия, а также потому, что в церкви можно встретить представителей высшего общества». То есть, по мнению де Куртена, притворство можно было с легкостью выдать за благопристойное поведение.

С помощью манер также проводили культурные границы между классами. Европейское высшее общество изобретало и совершенствовало правила поведения, чтобы подчеркнуть свое отличие от иных сословий, и в особенности от крестьян. Люди, принадлежавшие к низшим сословиям, традиционно считались дикими и нередко описывались как ослы или обезьяны; подобное отношение нашло отражение на многих полотнах кисти Иеронима Босха и Питера Брейгеля. На их картинах современники изображены без прикрас: на холсте зачастую царит животная атмосфера карнавала, а упившиеся люди тут и там валяются на столах и под ними.

Старинные пособия по этикету, сея культуру, взывали к тому, что дурные манеры пробуждают в окружающих смущение и неловкость, однако на самом деле прорыв в области воспитания произошел не потому, что подобного рода книги якобы затронули верные психологические струны в душах людей. Изысканный этикет являлся для дворянства всего лишь способом отделить себя от черни, и в XVI–XVII вв. справочники по хорошим манерам в основном создавались для отпрысков высших сословий. К ним относятся, например, «Придворный» (Il Cortegiano) Бальдассаре Кастильоне (1528), «Галатео, или Об обычаях» (Galateo overo de' costumi) Джованни делла Каза (1558), а также «Новое образование» (Le Civilité Nouvelle) Антуана де Куртена (1671) и многие другие.

Распространение этикета среди низших сословий общества ущемляло чувство собственного достоинства знати, и уже в конце XVII в. появились трактаты, авторы которых рассуждали, почему манеры дворян превосхо-

В XVI в. в своем отпусе «Придворный» Бальдассаре Кастильоне наставлял, что настоящий дворянин должен держаться свободно и вести себя не скованно, а бесечно

дят манеры представителей среднего класса. Несмотря на то что в наши дни общество является намного более демократичным, чем в Средние века или в начале Нового времени, в основе многих правил поведения до сих пор лежат механизмы разграничения. Если в XVII столетии тон задавал королевский двор в Версале, то теперь при-

мером служат так называемая американская мечта и воспитанники Гарварда и других престижных вузов США, которые усиленно прививают нам свойственные их культуре ценности. СМИ и социальные сети давят на нас, требуя быть популярными, красивыми и интересными. В современном мире не ценятся скромность и деликатность — в моде всевозможные гуру и тренеры, которые снабжают нас инструкциями, как с помощью гляцевых фото, снятых профессионалами с наиболее выгодного ракурса, можно сделать свой профиль в соцсетях более популярным. Как и в былые времена, внешность и стиль решают всё — неважно, идет ли речь о натужно улыбающемся парнишке на страничке Facebook или о придворном, красующемся в пышном парике в Версале.

☞ ЦИВИЛИЗОВАННОЕ ЖИВОТНОЕ ☞

В основу нашей книги лег главный труд немецкого социолога Норберта Элиаса «О процессе цивилизации»¹, написанный еще в 1930-е гг. Согласно цивилизационной теории Элиаса, люди — в особенности это относится к европейцам — постепенно выработали жесткий код самоограничений, названный позже этикетом, поскольку импульсивная человеческая природа, базирующаяся на инстинктах, служила источником опасности в обществе, где борьба за место под солн-

¹ Норберт Э. О процессе цивилизации. — СПб.: Университетская книга, 2001.

цем происходила уже не только на полях сражений, но и в кулуарах. Когда естественные нужды человека и его телесные потребности стали объектом пристального внимания, их начали контролировать, создавая правила, регулирующие поведение. И в результате присущие нам агрессивность и сексуальность, а также пищевые привычки и все телесные выделения, вплоть до слез, оказались под постоянным пристальным наблюдением.

Элиас хотел, чтобы его работа раскрыла людям глаза на то, как цивилизационный процесс на самом деле протекал в европейской культуре. Исследователь полагал, что мы считаем цивилизованность чем-то естественным и относимся к ней так же, как в Средние века относились к необъяснимым силам природы. Легко заметить, что в этом Элиас прав, поскольку в лучшем случае хорошие манеры — вещь настолько обыденная, что человек ее даже не осознает. С другой стороны, если всегда придерживаться неосознанных правил, то это прямой путь к внутренним противоречиям и психическим проблемам, о чем не устают нам напоминать пособия по популярной психологии.

Неписанные и неосознанные правила человеческого поведения стали объектом изучения Десмонда Морриса, британского зоолога и популяризатора науки. Его интересовало то, как люди на самом деле поступают, а не то, что они говорят. Морриса критиковали за подход, согласно которому поведение *Homo sapiens* якобы представляет собой сумму бесчисленных «животных» инстинктов, однако ученый в ответ заявлял, что это часть наследия, полученного нами от предков-приматов. И по мнению Морриса, в данном случае ни один

учебник хороших манер не смог ничего изменить: наше поведение с течением времени существенно не менялось, поскольку у человека как биологического вида всегда существовали одни и те же эмоциональные потребности и одинаковые способы для их выражения.

Так, появление на свет вежливых поклонов и книксенов скорее имеет биологическую подоплеку, нежели является результатом воспитания. Животные пригибаются и наклоняют головы, пытаясь казаться меньше, когда хотят усмирить гнев вожака, показывая, что они ему не угрожают. Поэтому и люди тоже кланяются власть имущим и в знак подчинения встают на колени перед могущественными правителями.

Способы невербальной коммуникации, выраженные языком тела: жестами, мимикой и позами, — это завязанное на инстинктах неосознанное поведение, которое мы стремимся обуздать и контролировать, соблюдая правила этикета. Разумеется, человеку тяжело признать, что по крайней мере часть его поведенческих моделей заимствована у животных. Наоборот, с помощью изысканных манер и светского лоска люди стремятся подчеркнуть, насколько далеко они ушли от своих четвероногих предков.

☞ ЭРАЗМ РОТТЕРДАМСКИЙ — ☞
ОТЕЦ ЕВРОПЕЙСКОГО ЭТИКЕТА

Крупнейший философ эпохи Возрождения, нидерландский ученый и мыслитель Эразм Роттердамский в 1530 г. написал трактат «О приличии детских

нравов» (*De civilitate morum puerilium*), который во многом стал решающим этапом в истории европейской культуры воспитания. В своем роде это одно из первых и, безусловно, самых популярных пособий по этикету. Уже в конце XVII столетия энциклопедический словарь Французской академии сообщал, что в ходу была поговорка «Он не читал Золотой трактат Эразма», которая описывала человека, не способного справиться со своими обязанностями.

Изначально рукопись Эразма была предназначена для воспитания Анри, малолетнего отпрыска Адольфа Бургундского, но вскоре после публикации на латыни обнаружилось, что эта тематика также сильно интересовала представителей высшего сословия по всей Европе. К моменту смерти Эразма Роттердамского (а скончался он в 1536 г.) его трактат успели переиздать порядка 30 раз, а в XVIII в. количество публикаций на латыни уже превысило 130. Вскоре книга «О приличии детских нравов» превратилась в общеевропейский учебник по воспитанию: на английском языке трактат появился уже в 1532 г. Но сборник советов Эразма не просто переводили на многочисленные европейские языки: многие переводчики ничтоже сумняшеся переписывали целые куски из его рукописи без упоминания первоисточника, и о количестве таких безымянных заимствований нам сейчас остается только гадать.

Пособие по этикету, созданное Эразмом Роттердамским, имело большой успех потому, что книга эта явно заполнила собой нишу, до нее пустовавшую. С переходом от Средневековья к Новому времени хорошие манеры сделали важным инструментом для социаль-

ного разграничения, и труд Эразма стал великолепным подспорьем на пути к «цивилизованному» поведению. Благодаря Эразму латинский термин «*civilitas*» получил новое значение — «благопристойные манеры», и позже именно он лег в основу самоосознания европейского общества. Впоследствии во многих европейских языках появилось похожее слово: у французов это «*civilité*», у англичан — «*civility*», у итальянцев — «*civilità*», а у немцев — «*Zivilität*».

Для нас самым важным является то, что Эразм, создав свой трактат, заложил основы того «цивилизационного процесса», который начался в Средние века и продолжается до сих пор и которому мы обязаны появлением современного этикета. Разумеется, процесс формирования этикета осуществлялся с некоторыми перерывами, и в различных географических регионах наблюдаются свои особенности, однако с течением времени «хорошие манеры» стали настолько привычными и обыденными, что практически никто не задумывается о том, что же лежит в их основе. Поэтому знакомство с небольшим пособием Эразма, являющегося образно выражаясь, главным акушером современных поведенческих привычек, во многом может нас просветить. В дальнейшем мы еще не раз будем цитировать и анализировать этот текст, а пока расскажем в общих чертах, что он собой представляет.

Итак, книжица «О приличии детских нравов» толщиной чуть менее пятидесяти страниц подразделяется на три части, в первой из которых Эразм пишет о «благопристойном» внешнем виде, рассуждая, например, о выражениях лица, движениях рта и сморкании. В за-

ключение автор дает наставления также о «прочих наружных телесных членах», например о сохранении прямой осанки или об отпращивании естественных потребностей. Вторая часть коротко знакомит читателей с правилами выбора одежды. В начале третьей Эразм говорит о «манерах, необходимых в церкви», после чего следует самое длинное наставление — подробное описание учтивых манер за столом, а также правил, которые надлежит выполнять, будучи в гостях или на пире. Также в третью часть входят глава о жестах и манерах во время приветствия и ведения беседы, несколько советов по поводу игр и коротенькая главка, посвященная тому, как вести себя в опочивальне.

Многие наставления, встречающиеся в трактате Эразма, в наше время являются базовыми правилами поведения, с которыми большинство людей знакомятся еще в детстве. Его советы, в особенности о том, как вести себя за столом, по большей части используются и сейчас. Разумеется, есть и отличия: вряд ли в наши дни вы услышите подобную рекомендацию: «Если взял в рот нечто, чего не в силах проглотить, отвернись, вынь кусок изо рта и тайно выкинь в сторону». В книге Эразма можно также найти наставления относительно деликатных физиологических проблем: например, советы о том, как опорожнять кишечник или как вести себя человеку, которого тошнит. Большинство этих правил нынешние люди усваивают еще в раннем детстве в семье, для этого вовсе не обязательно изучать пособия по этикету. Многие советы также касаются поведения, непонятного современному читателю. Согласитесь, не так-то просто уразуметь, что, например, Эразм имеет

в виду, говоря: «Некоторые итальянцы, блюдя честь свою, трут одной ногой об другую, отчего стоять им приходится буквально на одной ноге, словно аистам; у меня нет уверенности, что юношам подобное поведение пристало».

Несмотря на то что учтивые манеры изначально служили для высших сословий способом отделить себя от черни, отец европейского этикета Эразм Роттердамский явно подразумевал иное, почти 500 лет назад составляя свой трактат, ставший одним из главных пособий по воспитанию Нового времени. «Те, кого удача обошла и кого наградили лишь простотой, бедностью да покорностью, должны старанием добиться того, чем судьба их обделила, а достичь этого можно благопристойностью манер», — писал он. Иначе говоря, уникальность трактата «О приличии детских нравов» заключается в том, что он не был написан для какого-то определенного сословия. В отличие от сочинения Эразма, остальные пособия по этикету, например изданные в Италии и в особенности во Франции, даже те, что содержали в себе прямые заимствования из наставлений нидерландского философа, явно создавались с прицелом на дворян. В Германии образованность с самого начала была более демократичным понятием, нежели в остальной Европе, однако и там прошло немало времени, прежде чем хоть кто-то из составителей учебников по этикету стал придерживаться нейтрального тона Эразма Роттердамского.

Кроме того, его трактат выделяется на общем фоне вследствие мягкого отношения к читателю. Можно сказать, что автор скорее описывает то, как ребенку

следовало бы вести себя в различных публичных ситуациях, нежели отдает прямые указания о правильном поведении. По мнению Эразма, воспитание должно происходить в созидательной домашней атмосфере. Все прочие пособия по этикету, в том числе и включающие цитаты из Эразма и использовавшиеся в школьном образовании, напротив, написаны в строгой повелительной манере.

Наша книга напоминает классический трактат Эразма Роттердамского в том смысле, что на ее страницах мы рассмотрим самые разные стороны повседневной жизни, начиная от пробуждения и приведения себя в порядок и до отхода ко сну. Однако, в отличие от других пособий по этикету, авторы ее в своем сочинении также — и в первую очередь — выметают сор из-под ковра. ☞

Глава I

ОСАНКА И ЯЗЫК ТЕЛА

Порядочному человеку не подобает ни бежать по улице, ни излишне поспешать, ибо это более пристало стремляющему, чем человеку благовоспитанному; не говоря уж о том, что бегущий задыхается, потеет и пыхтит, что тоже не весьма прилично. Но и выступать, точно павая или новобрачная, тоже неуместно, как, с другой стороны, неуместна излишняя вертлявость. Руки не должны болтаться, но незачем и размахивать ими назад и вперед, будто сеешь в поле овес.

Джованни делла Каза.
ГАЛАТЕО, ИЛИ ОБ ОБЫЧАЯХ¹ (1558)

Иной на ходу брыкается, точно испугавшаяся лошадь, или шагает, точно вытягивая ноги из кадки; иной топает так, что грохоту от него не меньше, чем от целого обоза; иной выбрасывает ногу вперед, иной дрыгает ногами, некоторые на каждом шагу нагибаются и подтягивают чулок.

ТАМ ЖЕ